

педагогами вуза занятыми в реализации программы дополнительного образования как руководства к повседневной профессиональной деятельности.

В соответствии с данным законом содержание знаний, умений и навыков прямо пропорционально научно-педагогической квалификации и педагогическому мастерству преподавателей. Эта пропорциональность требует от педагога вуза, находящегося на вершине дидактической иерархии, повседневной корректировки и анализа целого ряда учебных ситуаций, педагогической гибкости в принятии управленческих решений, сопровождающих учебно-познавательную деятельность обучающихся, глубокой и многосторонней подготовки, значительно большей, чем только знание своей дисциплины.

В содержание этой «сверхпредметности» должно входить все многообразие вопросов теории обучения, включающее знания о психофизиологии и психологии учения, о многоаспектности профессионального контекста той деятельности, к которой готовится обучающийся. Преподаватель должен не только доводить до обучающихся учебную информацию, но и стимулировать проявление активной интеллектуальной деятельности, влияющей на развитие их творческого мышления, определять пути, формы, средства и методы, ориентирующие на достижение вершинных показателей в компонентах профессионально-личностной содержательности специалистов. Он, педагог высшей школы, прежде всего должен направлять самостоятельный научный и творческий поиск слушателей и активно при этом содействовать процессу достижения ими высокого уровня профессиональной компетентности.

Литература

1. Акмеология: Учебник. Изд. 2-е, перераб./ Под общ. Ред. А.А. Деркача. – М.: Изд-во РАГС, 2006. – 424 с.
2. Бодалев А.А. Вершина в развитии взрослого человека: характеристики и условия достижения. М.: Флинта: Наука, 1998. – 168 с.
3. Булгаков А.В. Внеаудиторные формы работы как фактор динамики учебной мотивации и успешности обучения в вузе. // Инновации в образовании. – 2002. - № 4. – С.62-76.
4. Галагузова М.А. Понятийно-терминологические проблемы педагогики и образования // Педагогика. – 1997. - № 6. – С.15-20.
5. Деркач, А.А. Методолого-прикладные основы акмеологических исследований. – М., 1999. – с. 392
6. Кузьмина Н.В. Предмет акмеологии. – С-Пб.: Санкт-Петербургская акмеологическая академия, 1995. – 23 с.
7. Лапкин М.М. Мотивация учебной деятельности и успешность обучения студентов в вузе // Психологический журнал. – 1996. – Т.17. - № 4. – С.134-140.

Ю.В.Синягин, О.Ю.Переверзина, Ю.А.Яковлева, А.В.Полякова

ОСНОВНЫЕ ПОДХОДЫ К ИССЛЕДОВАНИЮ ЖИЗНЕННЫХ СТРАТЕГИЙ ЛИЧНОСТИ****

Жизненные стратегии прямо или косвенно являются предметом исследования целого ряда наук о человеке и обществе – психологии, акмеологии, социологии, культурной антропологии, а также философии. Однако на фоне общего увеличения числа научных и научно-популярных изданий психологического направления, работ, непосредственно касающихся проблемы жизненных стратегий личности, не так много. Можно отметить перемещение некоторой части научных материалов со страниц печатных изданий на сайты сети Интернет, что отвечает современным реалиям и расширяет границы читательской аудитории.

Проблема жизненных стратегий личности привлекает современных исследователей, помимо своей актуальности, в том числе и тем, что имеется интересный научный задел, и в то же время многое осталось неизученным. Западная психологическая мысль в качестве научной основы исследования предоставляет обширный материал для комплексного изучения жизненных стратегий личности. В

**** Статья написана при выполнении НИР «Исследование детерминант формирования индивидуальной жизненной стратегии личности в образовании и карьере» в рамках реализации ФЦП «Научные и научно-педагогические кадры инновационной России» на 2009 – 2013 годы.

этой связи особенно ценны открытия Э. Берна, А. Бандуры, А. Маслоу, Г. Оллпорта, В. Франкла, Э. Фромма, К. Юнга. Отечественные психологи С.Л. Рубинштейн, Б.Г. Ананьев, К.А. Абульханова-Славская, А.А. Кроник, Ю.М. Резник, Е.И. Головаха, Р. Пехунен и др. посвятили анализу жизненных проблем личности многие свои работы. В центре их внимания оказались вопросы смыслополагания и формирования установки, выбора жизненного пути, образа и стиля жизни, совершенствования культуры жизни личности, ее самореализации и жизнотворчества.

Б.Г. Ананьев [2] рассматривал личность как объект «общественного развития» и включил в систему детерминант ее развития положения о социальной ситуации развития, статусе, образе жизни и др., показав зависимость кульминации и наивысших достижений человека в избранной деятельности от момента старта, а старта – от истории воспитания личности. Эти факты Б.Г. Ананьев преимущественно связывает с человеком как субъектом избранной деятельности, а не жизненного пути в целом.

Наиболее разработанным в отечественной науке является подход к изучению жизненных стратегий, связанный с развитием субъекта жизнедеятельности (С.Л. Рубинштейн, К.А. Абульханова-Славская и др.). Основным определяющим фактором здесь выступает активность и творчество личности как организатора и преобразователя своей жизни, а наличие и развитость жизненной стратегии является важнейшим показателем того, насколько человек стал субъектом собственной жизни.

В качестве примера нового направления исследований жизненных стратегий выступает, в частности, определение детерминант их формирования в образовании и карьере.

В целом же анализ научной проблемы связан со следующими основными вопросами:

1. Определение (понимание) жизненных стратегий личности в широком контексте и более узком (в карьере и образовании);
2. Типологизация жизненных (а также карьерных и образовательных) стратегий;
3. Жизненные стратегии отдельных социальных или профессиональных групп (молодежи, государственных служащих и т.п.);
4. Методы и методики эмпирического исследования индивидуальных стратегий личности.

Проблема определения жизненных стратегий личности

В литературе встречается несколько разных понятий, отражающих, по сути, одно и то же, или близкое по смыслу (жизненный сценарий, жизненные истории, жизненный путь, жизненный план, стиль жизни, жизненная программа личности, жизненная перспектива и т.п.). Многообразие интерпретаций связано с тем, что наряду с жизненными стратегиями в развитии личности участвуют способы ведения жизни (форма, уклад и стиль жизни), способы определения жизненных ситуаций (жизненная позиция и линия), способы описания жизни (жизненная история, биография) и способы символического конструирования жизни (жизненные планы и сценарии).

Психологи, изучающие жизненный путь личности, часто обращаются к сценарному подходу, разработанному Э. Берном [3]. Под сценарием понимается «бессознательный жизненный план», который составляется в детстве, подкрепляется родителями, оправдывается ходом событий и достигает пика при выборе пути. Жизненный сценарий отличается от жизненного плана бессознательным характером и искусственным происхождением своего содержания, но при желании его можно изменить в результате принятия волевого решения. Э. Берн выделяет несколько сценариев, применяемых в типичных повседневных ситуациях, такие как: «Никогда», «Всегда», «После того, как», «Перед тем, как», «Снова и снова».

Вместо понятия «стратегия жизни» Е.И. Головаха предпочитает использовать понятие «жизненная перспектива», обосновывая это тем, что последнее не так жестко и формально фиксирует рамки будущего жизненного пути. «...Жизненную перспективу, – подчеркивает он, – следует рассматривать как целостную картину будущей сложной противоречивой взаимосвязи программируемых и ожидаемых событий, с которыми человек связывает социальную ценность и индивидуальный смысл своей жизни» [7, с. 226-227].

В понимании сущности жизненных стратегий основополагающей является работа К.А. Абульхановой-Славской «Стратегия жизни» [1], которая послужила основой всех современных разработок. Автор рассматривает стратегию жизни как способность личности к соединению своей индивидуальности с условиями жизни. В широком смысле стратегия жизни (в отличие от

многочисленных жизненных тактик), говорит К.А. Абульханова-Славская, это «принципиальная, реализуемая в различных жизненных условиях, обстоятельствах способность личности к соединению своей индивидуальности с условиями жизни, к ее воспроизводству и развитию» [1, с. 245]. В узком смысле – это разработка определенного жизненного решения для преодоления жизненных противоречий.

К.А. Абульханова-Славская выделила три основных признака жизненной стратегии: выбор способа жизни, разрешение противоречия «хочу-имею» и создание условий для самореализации, творческий поиск. В процессе жизни личность выступает субъектом общения, субъектом деятельности, являясь, в конечном итоге, субъектом собственной жизни. Позиция субъекта позволяет человеку соотнести свои возможности с поставленными целями, интегрировать свои способности в разных сферах.

Другие ученые, так или иначе, затрагивают в своих авторских дефинициях эту тему: Л.С. Самсоненко[18], говорит о том, что «для каждой личности характерен свой, уникальный способ жизни, способ ее организации, оценивания и осмысления». О.С. Васильева и Е.А. Демченко[6, с. 74-75] под стратегией жизни понимают «такой способ бытия, систему ценностей и целей, реализация которых, согласно представлениям человека, позволяет сделать его жизнь наиболее эффективной. Другими словами, это искусство ведения собственной жизни, главной целью которой является поиск и осуществление своего уникального смысла».

К.А. Абульханова-Славская говорит о том, что возможность строить разные стратегии, пробовать разные способы достижения цели соотносится со степенью ответственности личности и ее активностью. «...В процессе жизни человек выбирает сам, за что взять на себя ответственность. ... Критерием полноты принятия личностью ответственности может служить согласование необходимости с желаниями и потребностями личности, а потому и с инициативой в осуществлении дела» [1, с. 113]. Развивая эту тему, О.С. Васильева и Е.А. Демченко признают, что «важнейшими характеристиками жизненных стратегий является уровень ответственности, степень осмысленности жизни, система ценностей и отношений человека» [6, с. 74], а основными показателями эффективности стратегии жизни человека – его удовлетворенность жизнью и психическое здоровье. Тема ответственности как значимая для рассматриваемой проблематики поднимает вопросы, связанные с необходимостью учитывать в исследовании стратегий личности такие характеристики, как уровень субъективного контроля (локус контроля), в соответствии с которым можно судить о том, в какой степени человек считает себя активным субъектом собственной деятельности, а в какой – пассивным объектом действия других людей и внешних обстоятельств; смысл жизни и ценностные ориентации личности, жизненные силы, волевые качества и сила личности и др.

Силы, которые направляют человека к реализации своих возможностей, реализации стратегических целей во множестве научных концепций рассматриваются в контексте творческой деятельности личности, раскрытия ее творческого потенциала.

О.С. Васильева и Е.А. Демченко говорят о том, что «стратегия творчества предполагает способ жизни «здесь и теперь». Для человека, который чувствует себя творцом своей жизни и осознает, что никто, кроме него самого, не сможет сделать его счастливым, смысл жизни чаще всего определяется понятием свободы» [6, с. 78]. Становление творца происходит в детстве стихийно, отмечают Е.П. Варламова и С.Ю. Степанов[5]. В течение жизни эта тенденция может угасать. Но позже, как правило, зрелая личность как бы вспоминает об этом и уже сознательно выбирает ценность творческого бытия. Эта способность человека выйти за рамки социальных стереотипов, шаблонов и заблуждений позволяет ему преобразовать свой прошлый опыт и найти место в жизни. Несколько забега вперед, отметим, что Е.П. Варламова и С.Ю. Степанов выявили четыре типа жизненных стратегий на основе соотношения выраженности индивидуального своеобразия и творческой активности (творческая уникальность, пассивная индивидуальность, активная типичность, пассивная типичность).

Определяя место жизненной стратегии в структуре человеческой деятельности, исследователи вводят одну из основополагающих категорий, детерминирующую, по нашему мнению, процесс формирования и закрепления индивидуальной жизненной стратегии – категорию времени. В частности, Ю.М. Резник [15] пишет о том, что «стратегическое ориентирование распространяется на события будущей жизни и предопределяет во многом их характер и содержание. Оперативное ориентирование детерминирует в значительной степени текущие,

повседневные жизненные события. Ретроспективное ориентирование относится главным образом к событиям прошлой жизни, хотя уже свершившимся, но по-прежнему остающимся по тем или иным причинам в сфере внимания личности. Чаще всего жизненное событие является областью действия разных типов (подсистем) ориентирования». Ю.М. Резник, вслед за К.А. Абульхановой-Славской делает следующий вывод: личность как носитель активной жизненной позиции оказывается способной к сознательному конструированию собственной жизни; она становится субъектом жизненных стратегий – компонента общей системы ориентирования личности, «отвечающего» за формирование ее желательного будущего в соответствии с идеалами и ценностями общества.

Выводы Р. Пехунена также косвенно касаются временных аспектов жизненных стратегий – по мнению автора, консервативная стратегия заключается в стремлении личности сохранять привычный образ жизни, не обращая внимания на изменившиеся условия.

К.А. Абульханова-Славская определила существование индивидуально-типологических способов организации жизни личности, присущих ей как субъекту. Важным тезисом для дальнейшего эмпирического и теоретического исследования детерминант жизненных стратегий является понимание того факта, что субъект не существует без объекта, на который он направляет свою активность. Анализ индивидуального стиля жизни заключается в изучении субъект-объектного взаимодействия, включающего в качестве необходимых этапов постановку цели (*целеполагание*) и ее достижение (*целеосуществление*).

Таким образом, большинство исследователей объединяет понимание того, что жизненные стратегии – это способ организации жизни личности, индивидуальность которого проявляется у разных людей степенью проявления таких характеристик как активность, ответственность, творчество, целеполагание и целеосуществление, воля и др.

Интересно отметить, что далеко не все ученые рассматривают стратегию как рациональное образование, формирующееся в определенной структуре деятельности личности. По мнению В.А. Горяниной и И.К. Масалкова [8, с. 161], стратегия является исходным материалом для декодирования субъективного опыта и «представляет собой отрабатываемую мозгом последовательность репрезентаций и операций, ведущую к конкретной цели, но при этом независимую от содержательной направленности поведения». Каждый фрагмент стратегии – это этап ментального процесса (программы), для которого характерно использование одного из пяти чувств (внутреннего или внешнего).

Проблема типологизации жизненных стратегий

Вопрос типологий интересен рассмотрением различных оснований, которые выбираются авторами для их разработки.

Так, например, В.Е. Купченко [9] считает, что для выделения основных параметров жизненных стратегий необходимо использовать три системы планирования деятельности – притязания, саморегуляцию и удовлетворенность, предложенные К.А. Абульхановой-Славской.

Современные исследователи (О.С. Васильева, Л.С. Самсоненко, Е.А. Смирнов и многие другие) активно используют в своих работах классификацию Ю.М. Резника, который выделил три основных типа стратегий жизни: стратегия благополучия, стратегия жизненного успеха и стратегия самореализации.

Эти типы основаны на обобщенных представлениях о том, к чему, как правило, стремятся в жизни люди. Содержание этих стратегий определяется характером социальной активности личности. Так, рецептивная («потребительская») активность является основой стратегии жизненного благополучия. Предпосылкой стратегии жизненного успеха выступает, прежде всего, мотивационная («достиженческая») активность, которая рассчитана на общественное признание. Для стратегии самореализации характерна творческая активность.

По мнению Ю.М. Резника [15], жизненные стратегии личности различаются между собой по характеру ведущей ориентации или доминирующей форме активности и подразделяются на несколько типов: индивидуалистические, коллективистские и персоналистические стратегии, стратегии благополучия, успеха и самореализации. При этом каждому из указанных типов стратегического ориентирования личности соответствует та или иная модель жизненного поведения. Всего Ю.М. Резник выделил три таких модели – жизнеобеспечение, жизнестроительство и жизнотворчество.

В качестве основания классификации жизненных стратегий Р. Пехунен[13] предлагает рассматривать способ, которым личность разрешает возникающие жизненные конфликты между требованиями и возможностями социальной среды и привычным образом жизни личности. Несмотря на то, что данный автор типологизирует жизненные стратегии по иному основанию, нежели ранее упомянутые нами ученые, однако подсистемы личности, которые «отвечают» за выработку различных аспектов жизненной стратегии, по мнению Р. Пехунена, включают схожие (с другими авторами) характеристики: целеполагающие, характеристики достижения жизненных целей и эмоциональные характеристики (обратная связь как степень открытости выражения эмоции успеха или неудачи).

Наличие различных (и схожих) точек зрения указывает на сложность и специфичность рассматриваемого научного вопроса.

Проблема исследования жизненных стратегий социальных и профессиональных групп

Существуют попытки классифицировать не только индивидуальные стратегии, но и стратегии социальных групп. Так, например, проблеме формирования стратегии жизни молодежи посвящено теоретическое исследование Т.Е. Резник[14], содержащее описание моделей стратегического поведения и жизненных стратегий молодежи. Основанием может служить тип доминирующей ориентации, определяющей содержание жизненной стратегии молодого человека (модель жизнеобеспечения, соответствующая жизненной стратегии благополучия, модель жизнестроительства, соответствующая стратегии успеха и модель жизнестворчества, соответствующая стратегии самореализации).

Интересной, но не бесспорной, представляется мысль автора о том, что большинство российской молодежи вынужденно реализует модель выживания и формирует в своем сознании стратегию выживания. Пределом целеполагания становится обеспечение себя (своей молодой семьи) самыми необходимыми средствами жизни. Реализуемая модель выживания и одномерного потребления ведет к постепенной деградации личности. Стратегия выживания играет роль психосоциальной защиты – средства, снижающего уровень страха до допустимых пределов: мечты и цели молодого человека становятся более чем скромными.

Еще одна дискуссионная мысль, на наш взгляд, заключается в том, что в известном смысле можно говорить, как считает Т.Е. Резник, о формировании «рынка личностных стратегий успеха». При этом продуктивной признается та стратегия, которая пользуется в обществе наибольшим спросом. Вместо обычного представления об успехе как статусном продвижении, восхождении по социальной лестнице, появляется более сложное, многоплановое определение жизненного успеха, учитывающее возрастающую роль знания и информации. Однако этот тезис противоречит акмеологическим принципам стремления к гармонизации внутренних усилий и внешних факторов успеха – встает вопрос цены личностных стратегий успеха.

Более близка нашему пониманию мысль Н. Федотовой[20], которая отмечает, что на рефлексивном уровне традициями у нашего соотечественника заложена модель поведения ценностно-рационального типа в отличие от предлагаемой обществу западной модели целе-рационального типа. В реальном поведении молодежи, по мнению автора, отчетливо проявились два основных типа стратегий: пассивный и активный. Данное утверждение пересекается с мыслью К.А. Абульхановой-Славской, которая также определила, что все жизненные стратегии делятся на два общих типа – активные и пассивные [1, с. 247]. Проведя собственное исследование, Н. Федотова с учетом данного типологического основания выделила следующие типы жизненных стратегий молодежи: пассивная рефлексивно-запаздывающая стратегия, пассивная умеренно-приспособительная стратегия, активная позитивно-карьерная стратегия, активная позитивно-инструментальная стратегия, активная криминально-карьерная стратегия.

Исследования жизненных стратегий государственных служащих особо актуальны. Представляет интерес статья Е.А. Смирнова «Жизненные стратегии государственных служащих», в которой автор приводит анализ относительно новой проблемы – жизненного самоопределения и стратегического ориентирования личности государственного служащего [19]. Остановимся на основных положениях, изложенных в статье, более подробно.

Опираясь на системно-деятельностную концепцию жизненных стратегий личности, Е.А. Смирнов предлагает не только определение и типологию стратегических ориентаций госслужащего, но и обосновывает необходимость их дифференцированного изучения в

зависимости от модели государственной службы, вида социального управления, типа бюрократии и типа самих госслужащих, системы их отбора и продвижения. В зависимости от социокультурных условий предложено апеллировать к трем типам стратегий жизни госслужащих – стратегии благополучия, успеха и самореализации.

В качестве оснований дифференциации стратегий жизни госслужащих Е.А. Смирнов предлагает рассматривать те или иные социальные и социально-психологические факторы (тип социальной организации, тип госслужбы, категория и тип работников и др.) [19, с. 114-115].

Автором сделаны следующие предположения [19, с. 117]:

1) в странах с развитой рыночной экономикой в перспективном ориентировании госслужащих преобладает стратегия жизненного успеха.

2) в странах и регионах, находящихся на стадии перехода от административно-плановой экономики к экономике рынка, деятельность госслужащих регулируется и направляется главным образом стратегией жизненного благополучия, а государственная служба превращается в один из главных источников жизнеобеспечения.

Реальная картина стратегических предпочтений российских госслужащих, по мнению Е.А. Смирнова, такова.

1. Содержание и направленность жизненной стратегии госслужащего зависит, с одной стороны, от уровня развития личностного потенциала, а с другой – от социокультурных и социально-политических условий его жизнедеятельности.

2. Структура стратегии жизни преобладающего типа госслужащего («карьерный тип», «профессионал» и т.д.) определяется непосредственно состоянием и развитием духовно-нравственного потенциала его личности. Эта зависимость прослеживается и устанавливается в большинстве исследований и опросов. «Служение Отечеству», «понимание государственных интересов», «польза обществу и государству» – вот далеко не полный перечень идеологем, определяющих направленность жизни и деятельности подавляющего числа госслужащих профессионального и карьерного типов. Исключение составляют лишь «политические мутанты», а также приспособленцы и карьеристы всех мастей, у которых страх потерять свое положение и престиж приобретает форму психопатологии.

3. Нельзя со всей очевидностью утверждать, что стратегии успеха и стратегии реализации менее всего присущи госслужащим, большинство из которых явно предпочитают устойчивое социальное положение и материальное благополучие.

Несмотря на неоднозначность выводов, работа Е.А. Смирнова крайне важна для продолжения исследований жизненных и карьерных стратегий государственных служащих и будет, безусловно, учтена в наших дальнейших разработках.

Проблема методов и методик исследования жизненных стратегий

Сложное и недостаточно разработанное проблемное поле, охватывающее мир жизненных стратегий личности, побудило Т.Е. Резник, Ю.М. Резника и Е.А. Смирнова обратиться в своих работах [14-16; 20] к познавательным и методологическим возможностям *комплексного анализа*.

Комплексное, системное исследование жизненных стратегий, предложенное Ю.М. Резником, «учитывает единство психических и социальных, интернальных и экстернальных сторон стратегической деятельности личности. Оно включает, следовательно, два взаимосвязанных аспекта: анализ внешних рамок этой деятельности и изучение ее внутреннего состояния. В первом случае стратегия жизни рассматривается в более широком контексте человеческой деятельности, а во втором – с точки зрения его структурных компонентов и взаимосвязей» [15].

М.О. Мдивани и П.Б. Кодесс в их работе «Методика исследования жизненных стратегий личности» [10] выделили два основных методических подхода к изучению жизненных стратегий:

1) исследования особенностей планирования времени с помощью различных техник личного интервьюирования;

2) изучение иерархии представлений о желательном будущем с помощью ранжирования списков целей, планов, событий и т.д.

Указанные авторы разработали экспериментальную методику исследования жизненной стратегии в юношеском возрасте. Содержание психологического будущего молодого человека оказывает

влияние на его активность в настоящем, а формирование временной перспективы является проекцией мотивационной и ценностной сферы.

Кроме того, весьма значимыми для изучения жизненных стратегий являются исследования, использующие методы психобиографического анализа, определяющие влияние событий жизни человека на его дальнейшее становление и развитие. Надежным методом исследования жизненных стратегий личности является биографический метод, который нацелен на исследование уникальной целостной личности как субъекта жизни. Именно этот метод сочетает в себе аналитичность, строгость научного познания с синтетичностью и метафоричностью художественного описания сложных психологических явлений.

Биографический метод базируется на изучении личности в историческом ракурсе и исследовании перспектив развития ее индивидуального бытия, анализе взаимоотношений со значимыми другими. Данный метод направлен на реконструкцию жизненных программ и сценариев развития личности, пространственно-временной организации ее жизни. Использование биографического метода в современной психологической науке предполагает получение информации посредством применения автобиографических методик (опросников, интервью, тестов, автобиографий), свидетельств очевидцев, исследования продуктов деятельности (контент-анализ) дневников и писем, построения кривых продуктивности и диаграмм жизненных измерений).

Уникальность жизненного пути каждого человека показывает событийно-биографический подход к изучению психологических феноменов взаимодействия человека и ситуации. Практически все исследователи, затрагивающие интересующую нас тематику, используют этот подход в своих работах. Обращение к проблеме жизненного пути, несомненно, предполагает анализ социальных аспектов человеческого бытия. У Р. Пехунена [14] мы встречаем обращение к роли события (ситуации), благодаря которому личность начинает демонстрировать один из трех подтипов жизненных стратегий: стратегию отказа, стратегию приспособления или стратегию развития. При этом детерминантой формирования и реализации определенного типа стратегий является, по мнению автора, обнаружение жизненного конфликта. Акме-событийный подход, в свою очередь, говорит о том, что не только конфликтная ситуация, но и событие с позитивной эмоциональной окраской способно привести к изменениям в личностной сфере человека. Можно полностью поддержать мысль о том, что в целом проблема ситуации – это фундаментальная методологическая проблема соотношения субъективного и объективного, внешнего и внутреннего мира человека.

Обращение к роли событий как неких внешних детерминант формирования стратегий, вновь возвращает нас к работе К.А. Абульхановой-Славской, которая отмечает, что принципиальной стороной жизненной стратегии является вопрос соотношения типа личности со способом жизни, в связи с чем выделяются два критерия жизненных стратегий – внутренний и внешний. К внутреннему критерию относится степень активности личности в построении собственной жизни. Внешним критерием выделения жизненных стратегий являются объективные требования социальной реальности.

Психолого-акмеологический подход (А.А. Бодалев, А.А. Деркач и др.) обращает исследователей к проблемам высших достижений – акме – в жизненном пути личности и связывает понятие акме с качеством субъекта жизни. В последние годы появилось несколько научных работ по исследованию стратегий, выполненных в русле психолого-акмеологической школы. Так, О.В. Москаленко [12] и ее учениками (в частности, в диссертации Т.А. Смахтиной (2008)) было проведено исследование индивидуальных стратегий карьерного роста государственных служащих и выявлено, что существуют группы стратегий карьерного развития, характеризующиеся определенными акмеологическими особенностями, такими как включенность в профессиональную деятельность, готовность преобразования самого себя в соответствии с образцом; изменение внешней действительности и преобразование внутреннего мира субъекта деятельности; активность, сознательность, мотивированность, субъективность, адаптивность. Индивидуальная стратегия карьерного роста личности, по мнению О.В. Москаленко и Т.А. Смахтиной зависит от профессиональных знаний, умений и навыков, карьерных целей и мотивации, эмоционально-волевой и саморегулирующей составляющей карьерного роста. Данные компоненты стали составными частями теоретической модели индивидуальной стратегии карьерного роста, предложенной учеными. Теоретическая модель индивидуальных стратегий

карьерного роста личности включает в себя: профессиональные знания, умения и навыки, эмоционально-волевую и саморегулирующую составляющие, карьерные цели и мотивацию.

Проблема исследования субъективных стратегий личностно-профессионального развития исследуется А.С. Мельничуком [11]. В частности, автором доказано, что использование выражения «субъективная стратегия развития» неявно предполагает наличие класса «объективных» стратегий данного процесса. Определение «субъективный» характеризует принадлежность того или иного феномена к внутреннему миру человека. Под «объективными» традиционно понимаются те явления, которые существуют вне нас, независимо от нашего сознания. В соответствии с таким подходом под «объективной» можно понимать ту стратегию, которая сложилась у другого человека. Структура субъективной стратегии личностно-профессионального развития в образовании включает, по А.С. Мельничуку, следующие блоки: целевой (образ желаемого результата), мотивационно-смысловой, прогностический, содержательный, организационно-содержательный, процессуально-временной, ресурсный.

Подводя итоги анализа научной проблемы индивидуальных жизненных стратегий личности следует отметить, что перечень признаков (субъектность, активность, самореализация и др.), которые выделяет большинство исследователей как присущие жизненным стратегиям и сущностные характеристики этих признаков, позволяют говорить об акмеологическом содержании данного феномена. Считаем возможным ввести понятие акмеологической жизненной стратегии личности как наиболее оптимальном для каждого субъекта способе организации своей жизнедеятельности.

Перспективы дальнейших исследований могут быть связаны с эмпирическим исследованием детерминант формирования индивидуальной жизненной стратегии личности, в частности, в образовании и карьере, продолжением исследований индивидуальных стратегий государственных служащих и представителей других профессиональных групп, созданием диагностического инструментария для исследования индивидуальных жизненных стратегий.

Литература

1. Абульханова-Славская К.А. Стратегия жизни. М., 1991.
2. Ананьев Б.Г. Человек как предмет познания. Л., 1968.
3. Берн Э. Игры, в которые играют люди. Психология человеческих взаимоотношений; Люди, которые играют в игры. Психология человеческой судьбы. 4-е изд. М., 2005.
4. Бурлачук Л.Ф., Коржова Е.Ю. Психология жизненных ситуаций. Учеб. пособие. М., 1998.
5. Варламова Е.П., Степанов С.Ю. Психология творческой уникальности. М., 2002.
6. Васильева О.С., Демченко Е.А. Изучение основных характеристик жизненной стратегии человека // Вопросы психологии. 2001. №2. С.74-85.
7. Головаха Е.И. Жизненная перспектива и ценностные ориентации личности // Психология личности в трудах отечественных психологов. СПб., 2000. С. 212-267.
8. Горянина В.А., Масалков И.К. Преображение жизненных ситуаций. Эффективные психосоциальные технологии. М., 1999.
9. Купченко В.Е. Типологии жизненных стратегий // Актуальные проблемы современной психологии: сб. научных трудов. Вып.1. Омск, 2002. С. 28-34.
10. Мдивани М.О., Кодесс П.Б. Методика исследования жизненных стратегий личности // Вопросы психологии. 2006. № 4. С. 146-150.
11. Мельничук А.С. Субъективные стратегии личностно-профессионального развития кадров управления. М., 2009.
12. Москаленко О.В. Акмеология профессиональной карьеры личности. М., 2007.
13. Пехунен Р. Задачи развития и жизненные стратегии // Психология личности и образ жизни / Отв. ред. Е.В. Шорохова. М., 1987. С.125-129.
14. Резник Т.Е. Стратегии жизни молодежи в обществе риска: проблемы социальной безопасности // Ломоносовские чтения в 2004 году / Россия и социальные изменения в современном мире. Сборник научных докладов в 2х томах. Т. 2. М., 2004. <http://lib.socio.msu.ru>.
15. Резник Ю.М. Человек и общество (опыт комплексного изучения) // Личность. Культура. Общество. Избранные статьи. 2000. Т.2. вып. 4(6). http://www.reznik-um.ru/lko/jur_reznik_2_3_00.htm

16. Резник Ю.М., Резник Т.Е. Жизненные стратегии личности: поиск альтернатив. М., 1995.
17. Резник Ю.М., Смирнов Е.А. Жизненные стратегии личности (опыт комплексного анализа). М., 2002.
18. Самсоненко Л.С. Основные параметры построения жизненной стратегии личности // <http://www.rusnauka.com>
19. Смирнов Е.А. Жизненные стратегии жизни государственного служащего // Государственная служба. Научно-политический журнал. 2002. № 4 (18). С.108-118.
20. Федотова Н. Жизненные стратегии молодежи // Сайт Поволжского межрегионального учебного центра: <http://www.pmic.ru>.

В.Н.Тарасова

ПРОФЕССИОНАЛЬНОЕ СТАНОВЛЕНИЕ СТУДЕНТОВ В ПЕДАГОГИЧЕСКОМ ВУЗЕ

В профессиональном развитии студентов вуза с первых месяцев их профессиональной подготовки в новой педагогической системе приходится решать ряд важных проблем, чтобы обеспечить успешное становление молодого специалиста.

Во-первых, студенту важно осознать собственное «Я» в профессиональном становлении. Привычка получать все в готовом виде в рамках учебного процесса школы, доминирование там алгоритмического типа мышления и связанной с ним воспроизводящей деятельности, чрезмерная опека формируют иждивенчество, пассивность и безответственность за свое будущее, надежду на то, что в нужный момент кто-то предложит выбор, который связан с интересом - и все в жизни состоится. Студенту целесообразно как можно раньше осознать, что успех приходит только через собственную познавательную, профессиональную и социальную активность во всех направлениях и формах профессиональной подготовки путем умения серьезно вникать, ориентироваться в стандартных и нестандартных ситуациях, осуществляя пробу своих сил. То есть образовательный процесс в вузе и вся воспитательная работа со студентами уже младших курсов должны быть направлены на обучение их самоактуализации, самоорганизации и творческой самореализации в профессиональной деятельности. Это касается прежде всего организации самообразовательной работы будущих профессионалов, их подготовки и участия в практических занятиях, в производственной практике, в науке, в освоении прикладных умений через разные направления воспитательной работы со студентами.

Лекции дают концептуальное видение изучаемой проблемы, способы выявления противоречий и поиска путей их рационального разрешения в обществе. Однако образованным студент становится только сам, работая с научной и научно-методической литературой, изучая и оценивая опыт, выполняя различные по сложности и уровню творчества задания, извлекая из своего постижения изучаемой проблемы профессиональные и жизненно важные уроки для принятия собственных решений. Эти решения могут касаться производственной практики, курсовых и дипломных работ, научно-исследовательских студенческих проектов. Главный вопрос в том, как студент проявил себя, что он сделал сам в изучении той или иной проблемы и чем обогатил себя (информационно, рациональными приемами работы, рефлексией продуктивных идей или способов мышления и т.д.)/

Без этого тестовые испытания, зачеты и экзамены не дадут высокого уровня профессиональной компетентности, зрелости личности. Не проявятся опыт творчества и предпосылки мастерства, которые выпускник вуза будет наращивать в самостоятельной деятельности.

Чтобы выпускник педагогического вуза, осваивающий самый сложный труд - духовное производство личности состоялся как профессионал в развитии когнитивной сферы, также нужны акценты, стимулирующие готовность к инновационной деятельности и мастерству.

В структуре такой готовности, как системной характеристике специалиста, Родионова С.А. в кандидатской диссертации, выполненной под нашим руководством, выделяет: мотивационную